

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. Без знания истории, без глубокого ретроспективного анализа любого правового института невозможно представить себе пути его дальнейшего совершенствования. Это вполне относится и к институту убийства матерью своего новорожденного ребенка. В данной статье предпринята попытка исследовать эволюцию уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, установить отношение законодателя к данному виду преступления на разных фазах развития российского уголовного законодательства — со времен Древней Руси по настоящее время. В этих целях анализируются основные исторические законодательные акты, посвященные регулированию уголовно-правовой борьбы с этим деянием.

Проблема рассматриваемого вида убийства предельно актуальна. В российской доктрине уголовного права имеются две позиции относительно ст. 106 УК РФ, предусматривающей смягченную уголовную ответственность за это преступление. В соответствии с одной из них ее наличие целесообразно, но она требует совершенствования, а согласно другой — она подлежит исключению, и виновные в таком убийстве должны нести уголовную ответственность на общих основаниях за квалифицированное убийство. Автор статьи высказывается в пользу последней точки зрения.

Ключевые слова: убийство, детоубийство, новорожденный, убийство матерью своего новорожденного ребенка, ответственность за детоубийство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.083-096

Детоубийство (инфантицид) — обычай умерщвления детей, как правило, новорожденных, реже — малолетних¹.

Общепринято называть детоубийством и убийство матерью своего новорожденного ребенка. При всем том надо иметь в виду, что это не идентичные понятия. Убийство матерью своего новорожденного младенца — это всегда детоубийство. В то же время детоубийство не

всегда убийство матерью новорожденного ребенка. Детоубийство — более широкое понятие и по кругу субъектов, и по кругу потерпевших в зависимости от возраста (это убийство любого ребенка любым лицом), чем убийство матерью новорожденного младенца, и последнее является одной из разновидностей первого.

В России кбийство матерью своего новорожденного ребенка известно издавна, оно было

¹ См.: Демографический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1985.

© Хатуев В. Б., 2019

* Хатуев Ваха Бухадывович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Чеченского государственного университета
dogma1982dogma@mail.ru
364900, Россия, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33

довольно широко распространено. Однако история свидетельствует, что уголовная политика российского государства в отношении него была весьма противоречивой.

Умышленное посягательство на жизнь новорожденного ребенка в Древней Руси первоначально не признавалось преступлением. М. Н. Гернет указывал: «Наши предки не составляли исключения относительно обычая убивать детей: детоубийство имело место и у них и считалось дозволенным»². Умерщвление матерью ребенка порицалось у языческих славян только тогда, когда потерпевшим оказывался ребенок мужского пола³.

Одними из первых документов, содержащих нормы о детоубийстве, являются Церковные уставы князей Владимира Святославича⁴ и Ярослава Владимировича⁵ (X—XI вв.), относящиеся к числу древнейших источников права⁶. Так, в ст. 9 Устава князя Владимира (синодальная редакция) было сказано: «А се церковнии суди:... или девка дитя повержить». С упоминания этого преступления в данной статье и берет свое начало история рассматриваемого вида убийства в русском праве. В данной статье содержится перечень поступков, которые стали расцениваться с точки зрения церковного права как преступления. Устав не определял меру наказания за это преступление⁷. Фраза «девка дитя повержить» понимается как «девка дитя родит, бросит, покинет, оставит, избавится от

младенца», а если толковать фразу расширительно, то речь может идти и об избавлении от плода⁸. Последнее значение этого слова дает основание полагать, что в тот период к детоубийству приравнялось и прерывание беременности (аборт)⁹.

В статье 6 пространной редакции Устава князя Ярослава Мудрого впервые устанавливалась ответственность за детоубийство: «Тако же и женка без своего мужа или при муже дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержить, или утопить, обличивши, пояти (и) в дом церковный». В Комментарий к ней отмечается, что она содержит перечень видов детоубийства, совершаемого замужней женщиной¹⁰.

При этом, думается, поскольку здесь говорится о «женке», которая «без своего мужа или при муже дитяти добудеть», тут имеются в виду дети как рожденные такой замужней женщиной от мужа — законнорожденные, так и зачатые не от него — незаконнорожденные¹¹. Данная норма является также нормой «двойной превенции», предупреждая и детоубийство, и сам факт незаконного рождения ребенка, который рассматривался как преступление и грех¹².

Что же касается незамужней женщины, родившей внебрачного ребенка, то она также подлежала водворению в церковный дом. Статья 5 этого Устава устанавливала: «Аще же девка блядеть или дитяти добудеть у отца, у ма-

² Гернет М. Н. Детоубийство по русскому праву // А се грехи злые, смертные... Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX — начала XX в. : в 3 кн. / изд. подгот. Н. Л. Пушкарева, Л. В. Бессмертных. М. : Ладомир, 2004. Кн. 1. С. 337.

³ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. М. : РиполКлассик, Де Либри, 2014. Т. 1—3 : От древних славян до начала монгольского нашествия. Т. 1. С. 111.

⁴ Устав святого князя Володимира // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1 : Законодательство Древней Руси.

⁵ Устав князя Ярослава (пространная редакция) // Российское законодательство X—XX вв. : Т. 1.

⁶ См.: Исаев И. А. История государства и права России. М. : Юрист, 2004. С. 36.

⁷ См.: Комментарий к Уставу князя Володимира // Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 153.

⁸ См.: Комментарий к Уставу князя Володимира . С. 161.

⁹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб. : Пресс, 2002. С. 19 ; Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2005. № 1. С. 21.

¹⁰ Комментарий к Уставу князя Ярослава // Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. С. 195.

¹¹ Другие авторы тоже полагают, что в данной статье речь идет об убийстве матерью своего как законного, так и незаконного ребенка (см.: Заблочкина А. Г. Исторические предпосылки зарождения уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 8—9 декабря 2011 г. / отв. ред. В. Г. Глебов. Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2012).

¹² Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 19.

тери или вдовою, обличивше, пояти ю в дом церковный». В последующем воззрение на детоубийство под сильным влиянием христианства изменилось в сторону усиления охраны жизни детей, оно стало даже расцениваться как квалифицированное убийство. Требуя от детей полного повиновения и уважения к родителям, христианство тем не менее иначе относилось к родительской власти. Вместо суммы прав, оно видело в данной власти целую сумму обязанностей, нарушение которых при детоубийстве не давало права смотреть на это деяние снисходительно, а, напротив, усиливало ответственность виновных¹³.

Однако христианство, не ограничившись таким изменением значения этого деяния, пошло еще дальше и произвело в нем и другую немаловажную перемену: из общего понятия детоубийства выделило особенный, отдельный вид — убийство матерью незаконного ее ребенка. Данный вид детоубийства представлялся особенно преступным, потому что в нем виделась совокупность трех «смертных грехов» — в нем, кроме посягательства на самую жизнь младенца, было еще и нарушение законов общественной нравственности, и невыполнение одной из важнейших религиозных обязанностей матери — лишение жертвы благодати крещения, а через то и вечного спасения, в силу чего это убийство и считалось одним из смертных грехов, а все вместе это требовало и соответствующего усиления уголовной кары¹⁴.

Подобное отношение к детоубийству нашло отражение в Соборном уложении 1649 г.¹⁵ В нем только появляется понятие детоубийства в узком смысле, то есть как посягательство матери на жизнь своего новорожденного, вне брака прижитого ребенка¹⁶. Так, в ст. 3 гл. XXII данного Уложения, предусматривавшей ответствен-

ность за убийство родителями законных детей¹⁷, указывалось: «А будет отец или мати сына или дочь убиет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божий, и у церкви божий объявляти тот свой грех всем людем в слух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не казнити».

В указанной статье установлена весьма умеренная ответственность за убийство детей родителями, в том числе и за убийство матерью законного новорожденного ребенка. Это убийство относилось к привилегированным. Детоубийство вообще по Уложению каралось значительно мягче, чем обычное убийство, за которое предписывалось «казнить смертью» (ст. 19 гл. XXII). По замечанию М. Н. Гернета, это один из немногих «случаев, когда Уложение допускало для преступников такую дешевую расплату за совершенные ими деяния»¹⁸.

Данное постановление Уложения служило наглядным юридическим выражением широкого права родительской власти по древнеримскому праву¹⁹, согласно которому власть главы семьи по объему была безграничной.

В то же время ст. 26 этого акта, устанавливавшая ответственность за убийство незаконных детей²⁰, предусматривала, что «а будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертью безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися». Здесь речь идет об убийстве внебрачного, прижитого в браке, но не от мужа, незаконнорожденного младенца, которое впервые выделено в особое, квалифицированное деяние²¹, караемое смерт-

¹³ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1871. Т. 2. С. 121—122.

¹⁴ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 122—123. См. также: Боровитинов М. М. Детоубийство в уголовном праве. СПб. : Тип.-литография С-Петерб. тюрьмы, 1905. С. 5 ; Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. М. : Т-во скоропечатни, 1912.

¹⁵ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985. Т. 3 : Акты земских соборов.

¹⁶ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 134.

¹⁷ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 4.

¹⁸ Гернет М. Н. Указ. соч. С. 338.

¹⁹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. С. 67.

²⁰ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 4—5.

²¹ См.: Познышев С. В. Указ. соч.

ной казнью. Квалифицирующим признаком, предопределяющим высокую меру наказания, является безнравственное поведение матери, прижившей ребенка в блуде. Таким образом, статья предусматривает наказание по совокупности²². Детоубийца была «виновна не только в том, что убила своего незаконного ребенка, но и в том, что жила в блуде»²³. «В самом таком рождении, — считал И. Я. Фойницкий, — видели уклонение от брачного союза и к случаям убийства незаконнорожденного начали относиться весьма строго, выделяя их в квалифицированные»²⁴.

Несмотря на то что Уложение и выделяло убийство внебрачного ребенка в качестве квалифицированного вида убийства, оно не устанавливало за него наказание в виде квалифицированной смертной казни. Данный документ, наряду с анализируемым убийством, как квалифицированные расценивал и другие виды убийства близких родственников (убийство детьми родителей (ст. 1 и 2), своего брата или сестры (ст. 7), своего господина (ст. 9), женой мужа (ст. 14, гл. XXII)) и за них тоже, кроме мужеубийства, повелевал казнить «смертию безо всякие пощады», то есть как и за обыкновенное убийство²⁵. А вот мужеубийство наказывалось самой страшной, тяжкой смертной казнью: виновная закапывалась живой в землю по плечи и смерть наступала обычно через несколько дней, но бывали случаи, когда спустя 20 и даже 31 день²⁶.

Тем не менее хотя Уложение и не определяло в самой ст. 26 способа смертной казни, судебная практика остановилась на окопании виновных живыми в землю²⁷. Г. К. Котошихин писал: «А смертные казни женскому полу бывают:... за погубление детей и за иные такие

ж злые дела живых закопывают в землю, по титки, с руками вместе и отоptyвают ногами, и от того умирают того ж дни или на другой и на третей день»²⁸.

Определенные дополнения в вопрос об ответственности за детоубийство внес Артикул воинский 1715 г. Петра I. При этом данный Артикул действовал параллельно с Соборным уложением вплоть до принятия Свода законов Российской империи²⁹. Постановление же «Уложения царя Алексея Михайловича оставалось в силе в продолжение почти двухсот лет лишь с изменениями относительно наказания детоубийц»³⁰.

Артикул 163 этого документа закреплял: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглým образом умертвит, оно́го колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать.

Толкование. Ежели сие убийство учинитца не нарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легчее бывает. А ежели умышленное убийство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть»³¹. Как видно, Артикул относит убийство малолетнего ребенка к числу тяжких видов убийства и карает это преступление колесованием. В толковании же разъясняются случаи неумышленного убийства ребенка в результате его наказания. Это убийство надлежит рассматривать суду как совершенное при смягчающих обстоятельствах³². Субъектом этого убийства мог быть любой из родителей.

В Артикуле впервые была предпринята попытка уравнивать ответственность за убийство

²² Комментарий к Соборному уложению 1649 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. С. 436.

²³ Гернет М. Н. Указ. соч. С. 338.

²⁴ Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907; Он же. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Пг.: Тип. М. Меркушева, 1916. С. 46.

²⁵ На это обращал внимание и Н. С. Таганцев (см.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 4—5).

²⁶ См.: Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М.: НКЮ СССР, 1938. С. 16; Комментарий к Соборному уложению 1649 г. С. 434.

²⁷ См.: Гернет М. Н. Указ. соч. С. 338.

²⁸ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 118.

²⁹ См.: Введение // Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 317.

³⁰ Гернет М. Н. Указ. соч. С. 340.

³¹ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 358.

³² См.: Комментарий к Артикулу воинскому // Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 383.

родителей и за убийство детей. В отличие от Соборного уложения, он не только предусматривал детоубийство как квалифицированное убийство, но и назначал за него квалифицированную смертную казнь³³. В нем предусматривалась смертная казнь различных видов — квалифицированная (четвертование, колесование, сожжение и др.) и простая (расстрел, повешение, отсечение головы мечом)³⁴. При этом он, вводя простые и квалифицированные убийства, за простое убийство назначал смертную казнь через отсечение головы, чтобы «кровь паки отмстить», а за квалифицированное убийство полагалась смертная казнь через колесование³⁵.

И еще. Здесь не было той, присущей Соборному уложению двойственности. Этот правовой акт не выделял отдельно убийство законного и незаконного ребенка, а устанавливал ответственность вообще за детоубийство, подводя под него одинаково убийство как законнорожденного ребенка, так и внебрачного, причем безотносительно того, прижит ли он вне брака или в браке, но не от мужа, и относя убийство и того, и другого ребенка к тяжкому виду убийства³⁶.

Свод законов уголовных 1832 г., вступивший в силу с 1 января 1835 г., предусматривал ответственность за детоубийство. В нем «для устранения представления о праве родителей на жизнь детей»³⁷ было установлено, что родители не имеют права на жизнь детей и за их убийство караются так же, как и посторонние лица. Н. С. Таганцев указывал, что постановления Соборного уложения предусматривали смягченную ответственность за убийство детей и «такое же воззрение сохранилось и в петровском законодательстве и так крепко укоренилось в народе, что наши законодатели в 1832 г. сочли нужным в Своде законов прямо оговорить (т. X,

ч. I, ст. 170 изд. 1900 г.), что “родители не имеют права на жизнь детей и за убийство их судятся и наказуются уголовным законом”»³⁸.

По нему к «особенным смертоубийствам», то есть умышленному убийству приотягчающих обстоятельствах, относились чадоубийство и детоубийство. Его ст. 341 определяла: «Особенные виды убийства суть: 1) убийство родственное; под симъ разумеется:... б) чадоубийство; в) детоубийство, то есть убийство детей въ утробе матери»³⁹. Свод, «определяя детоубийство как убийство детей в утробе матери, т. е. как плодубийство, ...под чадоубийство подводил убийство дитяти, какого бы возраста оно ни было и кем бы из родителей оно ни было совершено»⁴⁰.

Здесь небезынтересно остановиться на вопросе о наказании за эти убийства. Хотя Свод и отнес эти преступления к «особенным смертоубийствам», но надо иметь в виду, что законодатель в данном акте не усиливал в этих случаях уголовную кару, а предусматривал за них такое же наказание, что и за смертоубийство вообще, подвергал виновных тем же наказаниям, как и за обыкновенное убийство⁴¹. Следовательно, «убийство приотягчающих обстоятельствах наказывалось каторжными работами без срока или на срок»⁴², но ни в каком случае не подлежало смертной казни⁴³.

Притом что в Своде закреплялось на законодательном уровне отсутствие у родителей права на жизнь детей, в отличие от Воинского артикула, в нем значительно смягчалось наказание за такое преступление. И приведенное выше утверждение Н. С. Таганцева, что петровское законодательство предусматривало такую же смягченную ответственность за детоубийство, как и Соборное уложение, неверно, на наш взгляд. К тому же оно противоречит и проци-

³³ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 5.

³⁴ См.: Введение // Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 324.

³⁵ См.: Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 16.

³⁶ См.: Карасова А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка : теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 11 ; Бабичев А. Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Право. Вып. 41. 2015. № 4. С. 100.

³⁷ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М. : МЮ СССР, 1947. С. 82.

³⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. С. 67.

³⁹ Цит. по: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 5—6.

⁴⁰ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 134.

⁴¹ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 6, 134—135.

⁴² См.: Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб. : Пресс, 2003. С. 39.

⁴³ См.: Гернет М. Н. Указ. соч. С. 341.

тированному ранее его собственному высказыванию, что Воинский артикул, в отличие от Соборного уложения, не только предусмотрел детоубийство как квалифицированное убийство, но и назначал за него квалифицированную смертную казнь.

Надо отметить, что в постановлениях рассматриваемого Свода урод рассматривался как человек, жизнь которого гарантируется законом, и в них, по существу, была впервые в России установлена наказуемость его убийства.

«Позднее в Своде 1832 г. к нам проникает и взгляд на урод как на человека, жизнь которого охраняется законом», — отмечал И. Я. Фойницкий⁴⁴. Так, ст. 345 обсуждаемого документа постановляла: «Повивальная бабка, обличенная в умышленном умерщвлении младенца, хотя бы он и родился уродом, подлежит наказанию кнутом и каторжной работе»⁴⁵.

Как следует из диспозиции названной статьи, родители ребенка не могли быть субъектом этого преступления. Из ее сопоставления со ст. 341 этого Свода следует вывод, что мать (да и отец) несла ответственность за убийство урода при его рождении как за убийство нормального ребенка.

Указ Правительствующего Сената от 4 июля 1836 г. также установил уголовную ответственность за детоубийство. Он «отнес чадоубийство законных детей к квалифицированному родственному убийству, не делая никаких различий по возрасту жертвы (ст. 1451 улож.)»⁴⁶. Свод 1832 г. окончательно прекратил действие положения Уложения 1649 г. об убийстве законных детей. В Указе от 4 июля 1836 г. было сказано: определение наказания за чадоубийство наравне со смертоубийством считать в действии с 1 января 1835 г., не присвоая сему постановлению обратной силы⁴⁷.

В последующие годы подход к анализируемой проблеме изменился. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 15 августа

1845 г.⁴⁸ также криминализировало детоубийство, посвятив ему две статьи — 1451 и 1469, в которых предусматривались три его вида: 1) преднамеренное убийство сына или дочери, рожденных в законном браке (ч. 1 ст. 1451); 2) убийство незаконнорожденного ребенка, совершенное матерью от стыда или страха при его рождении (ч. 2 ст. 1451); 3) убийство новорожденного ребенка-урода (ст. 1469).

Первое из них — преднамеренное убийство законных детей — рассматривалось законодателем как тяжкое родственное убийство, то есть как убийство при отягчающих обстоятельствах, и наказывалось лишением всех прав состояния и пожизненными (без срока) каторжными работами (ст. 1450 Уложения).

Н. Д. Сергиевский подчеркивал, что по уложению царя Алексея Михайловича (гл. XXIII, ст. 3) это убийство влекло мягкое наказание, Свод законов же, напротив, выставил противоположное правило: родители за убийство оных отвечают перед судом наравне с посторонними, а Уложение 1845 г. пошло еще далее, оно признало чадоубийство квалифицированным видом убийства... Таким образом, одно и то же запрещенное деяние в течение менее двухсот лет перешло из низшего, по размерам наказуемости, разряда в высший⁴⁹.

Из этого суждения Н. Д. Сергиевского следует, что он тоже, как и Н. С. Таганцев, исходил из того, что и Воинский артикул, хотя последний им и не упоминался, как и Уложение 1649 г., предусматривал смягченную наказуемость за детоубийство, с чем мы, как уже говорилось, не согласны.

Другой вид детоубийства — убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка при его рождении, с введением которого вновь со времен Уложения 1649 г. в российском законодательстве появляется понятие детоубийства как специального преступления⁵⁰, то есть понятие детоубийства в узком смысле. Только,

⁴⁴ Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные.

⁴⁵ Цит. по: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2011. Т. 2 : Часть Особенная (гл. I—X). С. 54.

⁴⁶ Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные.

⁴⁷ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 135.

⁴⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX в. ; Свод законов Российской империи : в 15 т. Т. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть Общая. СПб. : Тип. М. Стасюлеви-ча, 1905. С. 46—47.

⁵⁰ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 134.

в отличие от предыдущего Уложения, где это убийство расценивалось как квалифицированное, Уложение 1845 г. впервые в уголовном законодательстве России отнесло его к привилегированным убийствам.

Данное убийство считалось убийством, совершенным при смягчающих обстоятельствах, при условии, что оно было совершено от стыда или страха, непосредственно при рождении младенца и недоказанности совершения виновной такого же преступления в прошлом. Последние слова относительно недоказанности повторного совершения матерью этого преступления надо было «понимать в возможно ограничительном смысле, в смысле отсутствия рецидива»⁵¹.

Наказание смягчалось, если «детоубийство сего рода было непредумышленное, виновная в оном женщина, особенно если она не замужняя и разрешилась от бремени в первый раз». Незаконнорожденными признавались дети: а) родившиеся от внебрачного сожития, добровольного или насильственного, с каким бы то ни было лицом; б) зачатые от прелюбодейного сожития, то есть не от мужа; в) родившиеся хотя и в браке, но незаконном; г) рожденные по истечении более 306 дней после смерти мужа матери, по расторжении брака разводом или после признания брака недействительным⁵².

Дите, хотя и рожденное в браке, но зачатое не от мужа, считалось незаконным по Уложению с точки зрения уголовного права, даже если бы его законность и не оспаривалась мужем виновной.

Убийство же матерью ребенка новорожденного и прижитого в браке, признаваемом по закону недействительным, только тогда можно было расценить как подпадающее под действие ч. 2 ст. 1451 Уложения, когда мать в момент убийства знала о недействительности брака⁵³.

Самостоятельное значение Уложение придало и убийству «младенца чудовищного вида или даже не имеющего человеческого образа»,

выделив его в ст. 1469 в качестве привилегированного состава убийства.

22 марта 1903 г. императором Николаем II был утвержден проект нового Уголовного уложения⁵⁴. Это Уложение не внесло принципиальных корректировок в норму о детоубийстве. Его ст. 461 устанавливала: «Мать, виновная въ убійстве прижитаго ею вне брака ребенка при его рожденіи, наказывается: заключеніем въ крепости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Покушеніе наказуемо».

Таким образом, эта статья предусматривала пониженную ответственность матери, виновной в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении.

По объяснению составителей Уголовного уложения, под прижитыми вне брака в данном случае (ст. 461) разумеются дети, прижитые или вне брака, или в браке, но не от мужа; убийство матерью ребенка, зачатого и рожденного в браке, хотя бы и недействительном, не подходит под ст. 461⁵⁵.

Надо отметить, что данная норма, в отличие от аналогичной нормы Уложения 1845 г. (ч. 2 ст. 1451), не оговаривает, что мать при совершении такого убийства была терзаема стыдом или страхом, а также не содержит ограничительного условия относительно матери — не доказано, «что она была уже прежде виновна в том же преступлении». Поэтому она «дает возможность применять статью о детоубийстве и к рецидивисткам. Этим выставляемое им понятие детоубийства выгодно отличается от старого Уложения»⁵⁶.

Также новое Уложение «отказалось от системы различения способов умерщвления ребенка: согласно ст. 461, причинение смерти может быть выполнено или при посредстве положительных действий, или путем бездействия, т. е. неоказания новорожденному необходимой помощи»⁵⁷.

Данный закон, как и кодексы европейских государств того времени, не содержал в себе

⁵¹ Познышев С. В. Указ. соч.

⁵² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. С. 46.

⁵³ См.: Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. С. 116.

⁵⁴ Уголовное уложение 1903 г. Приложение к «Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г.». Отд. 1, ст. 416 // Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.

⁵⁵ См.: Познышев С. В. Указ. соч.

⁵⁶ Познышев С. В. Указ. соч.

⁵⁷ Гернет М. Н. Указ. соч. С. 342.

специальной нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного урод. Как замечал С. В. Познышев, «несомненно, убийство урод есть один из случаев простого убийства, и выделять его в особый вид нет оснований»⁵⁸.

С установлением советской власти отношение отечественного законодателя к обсуждаемому убийству снова меняется. При ней уголовное законодательство придавало одинаковую значимость жизни ребенка как законного, так и незаконнорожденного, но оно отказывалось от выделения такого убийства в качестве самостоятельного привилегированного состава преступления: его не было во всех трех советских УК РСФСР — 1922, 1926 и 1960 гг.⁵⁹

Первый УК РСФСР расценивал убийство матерью новорожденного ребенка как тягчайшее убийство и квалифицировал его по ст. 142, поскольку в ней в числе обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, предусматривались и такие, как: 1) убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д»); 2) убийство с использованием беспомощного положения убитого (п. «е»), под которые и подпадало данное убийство.

До 1927 г. все советские уголовные кодексы рассматривали это убийство как один из видов квалифицированного убийства, подходящего под общее понятие умышленного убийства, совершенного лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом⁶⁰. Неверно утверждение, что к привилегированным видам убийства УК РСФСР 1922 г. относил и детоубийство⁶¹.

Несмотря на то что это деяние закон причислил к квалифицированным видам убийства, судебная практика предпочитала относиться к его оценке либерально. Она обычно прибегала к смягчению размера назначаемой меры наказания в порядке ст. 28 УК РСФСР, а в отдельных

случаях искусственно квалифицировала содеянное как особое преступление — оставление в опасности (ст. 156 УК РСФСР)⁶².

Руководящие судебные органы полагали в это время возможным в большинстве случаев ограничиться мягкой репрессией за убийство матерью новорожденного ребенка. Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме от 22 ноября 1926 г. за № 2 предписывала: «Если подобное преступление совершено впервые, следует назначить меру социальной защиты в виде лишения свободы на минимальные сроки и ставить вопрос о применении условного осуждения... Если, однако, преступление совершено достаточно культурной матерью и притом при сравнительно благоприятных материальных условиях, то УКК не видит никаких оснований для применения указанных выше мягких мер социальной защиты»⁶³.

Второй УК РСФСР сохранил такое же отношение к анализируемому убийству, которое было присуще УК РСФСР 1922 г. Убийство матерью новорожденного ребенка по нему квалифицировалось по предусматривающей ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах ст. 136, в которую без изменений вошли п. «д» и «е» аналогичной ст. 142 предыдущего УК РСФСР 1922 г.

Только не было однозначной позиции по вопросу о том, каким конкретно из этих пунктов охватывается детоубийство и по данному кодексу. Так, А. А. Пиотковский отмечал, что по нему случаи убийства матерью своего новорожденного ребенка одновременно подпадают под действие п. «д» и «е» ст. 136⁶⁴. В то же время М. Д. Шаргородский констатировал, что детоубийство квалифицируется по п. «д» ст. 136 УК⁶⁵.

Суды и в этот период обычно назначали за данное преступление довольно мягкие наказания, по сути уже тогда превратив его в привилегированный состав убийства⁶⁶.

⁵⁸ Познышев С. В. Указ. соч.

⁵⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 ; Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 ; Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁶⁰ Пиотковский А. А. Указ. соч. С. 27.

⁶¹ Козаченко И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск : Том. ун-т, 1987. С. 122.

⁶² См.: Пиотковский А. А. Указ. соч. С. 27—28.

⁶³ Пиотковский А. А. Указ. соч. С. 28.

⁶⁴ См.: Пиотковский А. А. Указ. соч. С. 19—20, 27.

⁶⁵ Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 79, 86, 94—95.

⁶⁶ См.: Тимина Л. И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 8.

Верховный Суд РСФСР вновь указывал на необходимость более мягкой уголовной репрессии в отношении матерей-детоубийц. В 1928 г. УКК разослала судам второе инструктивное письмо (за № 1), где говорилось: «Линия карательной политики судов в отношении матерей-детоубийц в бытовой обстановке должна проводиться с учетом всех смягчающих обстоятельств, при которых совершено убийство, а также и с учетом обстоятельства, что борьба с этим явлением должна вестись не столько путем судебных репрессий, сколько мерами экономического и культурного порядка»⁶⁷.

Но затем оценка общественной опасности этого явления меняется. Верховный Суд и НКЮ РСФСР специальным циркуляром от 27 августа 1935 г. предложили судам, исходя из того, что «в новых условиях быта и возросшей материальной обеспеченности и культурности всех трудящихся Союза ССР является неправильным применение за детоубийство условного осуждения или иных мягких мер наказания по мотивам материальной нужды, низкого культурного уровня, нападок и издевательств со стороны родных и окружающих и т.п.», при осуществлении карательной политики по борьбе с детоубийством идти «по линии общего усиления репрессии, т.е. применения безусловного лишения свободы (не исключая и матери-детоубийцы)»⁶⁸.

В УК РСФСР 1960 г. данный вид убийства рассматривался как разновидность простого убийства. Ответственность за умышленное убийство по нему предусматривалась в ст. 102 (за квалифицированное) и 103 (за простое). Однако ст. 102 не содержала в числе отягчающих

признаков аналогов пп. «д» и «е» ст. 142 и 136 УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Поэтому это убийство подлежало квалификации по ст. 103. В том же случае, если наличествовали обозначенные в ст. 102 УК иные отягчающие признаки (повторность, жестокость и т.п.), тогда содеянное квалифицировалось по этой статье⁶⁹.

Уголовные кодексы других союзных республик 60-х гг. XX в. по-разному определяли ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Как и законодатель РСФСР, законодатель еще 4 из 15 союзных республик — Армянской, Белорусской, Грузинской и Казахской — не считал это убийство менее опасным видом убийства, и оно рассматривалось как убийство на общих основаниях. Уголовные же кодексы остальных 10 республик (Украинской (ст. 96), Азербайджанской (ст. 96), Киргизской (ст. 97), Литовской (ст. 106), Латвийской (ст. 100), Молдавской (ст. 92), Таджикской (ст. 106), Туркменской (ст. 110), Узбекской (ст. 83) и Эстонской (ст. 102)), напротив, отнесли его к таковому⁷⁰.

Убийство матерью новорожденного ребенка было предусмотрено в первом официальном проекте УК РФ, внесенном Президентом РФ в Верховный Совет в октябре 1992 г. (ст. 105)⁷¹.

В проекте же УК РФ, принятом Государственной Думой в первом чтении (декабрь 1994 г.), этот вид детоубийства не был предусмотрен⁷².

Как разновидность менее опасного убийства рассматривает данное преступление Модельный УК для стран СНГ от 17 февраля 1996 г. (ст. 113)⁷³.

И впервые в уголовном законодательстве РФ действующий УК РФ 1996 г.⁷⁴ вновь выделил это

⁶⁷ Цит. по: Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 88.

⁶⁸ Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 29 ; Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 89.

⁶⁹ См.: Уголовное право. Часть Особенная / под ред. Б. В. Здравомыслова, С. Г. Келиной, С. Г. Рашковской, М. А. Шнайдера. М. : Юрид. лит., 1966. С. 171 ; Советское уголовное право. Часть Особенная / отв. ред. Н. И. Загородников. М. : Юрид. лит., 1973. С. 200 ; Комментарий к УК РСФСР / отв. ред. Г. З. Анашкин, И. И. Карпец, Б. С. Никифоров. М. : Юрид. лит., 1971. С. 263.

⁷⁰ См.: Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. Н. И. Загородникова, М. И. Якубовича, В. А. Владимирова. М. : Юрид. лит., 1965. С. 147—148 ; Глухарева Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство. М. : ВЮЗИ, 1984. С. 12—13.

⁷¹ Уголовный кодекс РФ (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20. С. 6 ; Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. М. : Де-Юре, 1993. С. 109.

⁷² См.: Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М. : Зерцало-М, 2009. С. 130.

⁷³ Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. 1996. № 10. Приложение.

⁷⁴ Уголовный кодекс РФ 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступление в самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах, закрепив его в ст. 106. Потерпевшим является новорожденный ребенок. Законодатель не делает никаких различий в зависимости от того, прижит ли он в браке или вне его. В данной статье предусматривается ответственность за четыре разновидности такого убийства: 1) во время родов; 2) сразу же после них; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Санкция данной статьи альтернативная и устанавливает наказание в виде ограничения свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Предусматривают сходную статью и государства — все 14 бывших союзных республик⁷⁵. Так же поступил законодатель в Австрии, Аргентине, Болгарии, Голландии, Дании, Норвегии, Турции, Швейцарии⁷⁶ и некоторых других странах.

Иную позицию занимают уголовные кодексы, например, Индии, Китая, США и Японии, которые не выделяют это преступление в особый состав⁷⁷.

А из УК Германии⁷⁸, Испании⁷⁹ и Франции⁸⁰ исключили такой состав. Принятие подобного решения, например, немецкие юристы объясняют тем, «что рождение ребенка вне брака современное общество не оценивает так негативно, как раньше, что вне брака рождается значительное число детей и что одинокая мать получает достаточную помощь от государства и это исключает мотивацию детоубийства»⁸¹.

В результате такой трансформации убеждения относительно этого деяния в названных государствах ужесточается его наказуемость. В частности, отказ французского УК от придания ему статуса привилегированного вида преступления и введение новыхотячающих обстоятельств, характеризующих потерпевших, привели к фактическому усилению ответственности за него по сравнению с предыдущим УК. Такое убийство при отсутствии специального вида преступления квалифицируется как убийство, совершенное в отношении «особо уязвимого лица в силу его возраста» либо в отношении несовершеннолетнего до 15 лет, за которое кодексом предусмотрено максимальное наказание — пожизненное заключение⁸², тогда как предыдущий закон наказывал его заключением на срок от 10 до 20 лет⁸³.

⁷⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Ст. 121 // URL: online.zakon.kz; Уголовный кодекс Республики Армения. СПб. : Пресс, 2004. Ст. 106; Уголовный кодекс Республики Беларусь. Ст. 140 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Грузии. Ст. 112 // URL: matsne.gov.ge; Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ст. 100 // URL: online.zakon.kz; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 100 // URL: online.adviser.kg; Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб. : Пресс, 2001. Ст. 119; Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб. : Пресс, 2002. Ст. 131; Уголовный кодекс Республики Молдова. Ст. 147 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Ст. 105 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Туркменистана. Ст. 104 // URL: online.zakon.kz; Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ст. 99 // URL: www.lex.uz; Уголовный кодекс Украины. Ст. 117 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб. : Пресс, 2001. Ст. 102.

⁷⁶ Уголовный кодекс Австрии. М. : Зерцало, 2001. § 79; Уголовный кодекс Аргентины. Ст. 81 // URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241563>; Уголовный кодекс Болгарии. Ст. 120, 121 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Голландии. Ст. 290, 291 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Дании. § 238 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовное законодательство Норвегии. СПб. : Пресс, 2003. § 234; Уголовный кодекс Турции. Ст. 453 // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Швейцарии. СПб. : Пресс, 2002. Ст. 116.

⁷⁷ Уголовный кодекс Индии. М. : Иностранная литература, 1958; Уголовный кодекс КНР // URL: law.edu.ru.RELP; Примерный Уголовный кодекс США // URL: law.edu.ru.RELP; Уголовный кодекс Японии // URL: law.edu.ru.RELP.

⁷⁸ Уголовный кодекс Германии // URL: law.edu.ru.RELP.

⁷⁹ Уголовный кодекс Испании. СПб. : Пресс, 2004.

⁸⁰ Уголовный кодекс Франции. СПб. : Пресс, 2002.

⁸¹ Уголовное право зарубежных стран. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 924.

⁸² Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М. : Зерцало, 2002. Т. 5 : Часть Особенная С. 420.

⁸³ См.: Уголовное право зарубежных стран. Части Общая и Особенная. С. 789.

Статья 106 УК РФ постоянно привлекает к себе повышенное внимание юристов. В теории уголовного права множество публикаций с ее обоснованной критикой. При этом характерно, что почти все авторы, пишущие на эту тему, даже и ранее выступавшие против внедрения данной нормы в уголовный закон, как правило, отмечают необходимость совершенствования ее конструкции, но не предлагают вообще изъять ее из УК⁸⁴.

Все же есть и голоса, поданные за ее исключение и рассмотрение этого преступления на общем основании как квалифицированного состава убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁵. В апреле 2014 г. в Государственную Думу вносился и проект закона с предложением о дополнении ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующим признаком «убийство новорожденного ребенка его матерью» (п. «в.1»)⁸⁶.

Автор настоящей статьи также еще в 2008 г. выдвигал предложения по реконструкции раз-

бираемой статьи⁸⁷, но в принципе он за ее элиминирование.

По буквальному смыслу диспозиции ст. 106 УК РФ убийство во время родов или сразу же после них возможно как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом. И убийство новорожденного ребенка по возникшему еще до родов замыслу, а таких случаев на практике немало, должно квалифицироваться по ст. 106 УК РФ⁸⁸. В силу сказанного мы вынуждены отвергнуть утверждения, что умысел при этом виде убийства должен быть внезапно возникшим, что совершение такого убийства в результате заранее взвешенного намерения должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ⁸⁹.

По этой статье квалифицируется такое убийство и в тех случаях, когда мать находится в нормальном психофизическом состоянии (например, совершает убийство в домашних условиях с целью, чтобы он не был для нее обузой)⁹⁰.

⁸⁴ См., например: Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб. : Знание, СПб. ИВЭСЭП, 2000. С. 218—221 ; Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб. : С-Петербург. юрид. ин-т Ген. прок-ры РФ, 2001. С. 4, 67—68 ; Он же. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Пресс, 2001. С. 67, 72 ; Бородин С. В. Указ. соч. С. 215, 221 ; Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб. : Пресс, 2008. С. 109—110 ; Дядюн К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 14—19 ; Багмет А. М., Троцанович А. В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18—20 ; Галкин Д. В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28—31 ; Савенко И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. 2015. № 2. С. 82—86 ; Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 202—209 ; Плаксина Т. А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2017. № 24. С. 75.

⁸⁵ См.: Бычков С. Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД РФ. 2017. № 2. С. 93 ; Серегина Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 8, 22—23 ; Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12, 151—152.

⁸⁶ См.: проект федерального закона № 500404-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

⁸⁷ Хатуев В. Б. Уголовно-правовые аспекты борьбы с убийством новорожденных детей // Российское правосудие. 2008. № 12. С. 77—78.

⁸⁸ См.: Уголовное право России : учебник для бакалавров. Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М. : Проспект, 2014. С. 46.

⁸⁹ См.: Комментарий к УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2007. С. 152 ; Комментарий к УК РФ (постатейный) : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. Т. 1.

⁹⁰ См.: Уголовное право России : учебник для бакалавров. Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 45—46.

Высказано иное мнение, с которым нельзя согласиться: Российское уголовное право. Часть Особенная / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М. : Спарк, 1998. С. 39 ; Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. С. 47.

Не влияют на квалификацию этого рода убийства по ст. 106 УК РФ и мотивы его совершения.

Таким образом, фактически любое убийство матерью новорожденного ребенка в этот период должно расцениваться и расценивается на практике как привилегированное.

Что касается убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или при наличии состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, то, выделив их в самостоятельный состав как менее опасные разновидности убийства новорожденного ребенка, анализируемая статья не увязывает психическое состояние матери-убийцы непосредственно с родами. Лежащие в основе убийства в этих случаях психофизиологические факторы не только не обусловлены непосредственно обстоятельствами родового процесса, но и по времени не связаны с ними. Эти убийства совершаются спустя продолжительное время после родов, и поведенческие реакции, ведущие к убийству новорожденного ребенка, могут быть спровоцированы и внешними, даже не связанными с психофизиологическим послеродовым состоянием факторами. Поэтому смягчение ответственности за такое убийство ребенка представляется крайне нелогичным.

Статья 106 УК РФ нарушает принципы равенства всех граждан перед законом (ст. 4) и справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), противоречит требованиям закона об учете как квалифицирующих признаков убийства малолетнего и беспомощного (п. «в» ч. 2 ст. 105) и в качестве отягчающих наказание обстоятельств — совер-

шения преступления в отношении малолетнего, беспомощного или зависимого лица, предусмотренных в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также противоречит наметившимся тенденциям усиления уголовно-правовой охраны жизни малолетних и несовершеннолетних.

Таким образом, можно констатировать: ст. 106 УК РФ сконструирована весьма неудачно.

Тем не менее мы не за ее совершенствование. Мы убеждены: убийство матерью своего новорожденного ребенка не должно влечь за собой смягченную ответственность ни когда оно обусловлено какими-то любыми психотравмирующими ситуациями, не связанными с процессом родов, ни даже при его совершении в процессе родов, в особом психофизиологическом состоянии, вызванном именно родами (даже в случаях их ненормального протекания).

Родить ребенка и быть матерью — это естественное, высшее предназначение женщины, ее главная миссия на земле. Неопровержимое, наилучшее тому доказательство — существование на земле человечества.

Особое психофизиологическое состояние, в котором находится женщина в процессе родов, — это естественное явление, в котором пребывают все роженицы (за исключением случаев осложнения родов).

С учетом изложенного, исходя из истории российского, а также зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с убийством матерью своего новорожденного ребенка, считаем целесообразным исключение из УК РФ ст. 106 и квалификацию данного деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 217 с.
2. Бабичев А. Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 4. Право. — Вып. 41. — С. 99—105.
3. Багмет А. М., Троцанович А. В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. — 2014. — № 11. — С. 18—20.
4. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. — М. : Зерцало-М, 2009.
5. Бычков С. Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. — 2017. — № 2. — С. 90—93.
6. Галкин Д. В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. — 2014. — № 19. — С. 28—31.

7. Дядюн К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 14—19.
8. Заблоцкая А. Г. Исторические предпосылки зарождения уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конференция, 8—9 декабря 2011 г. / отв. ред. В. Г. Глебов. — Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2012.
9. Пласкина Т. А. Наказание за убийство матерью новорожденного ребенка // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2017. — № 24. — С. 67—79.
10. Савенко И. А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Общество и право. — 2015. — № 2. — С. 82—86.
11. Скрипченко Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 202—209.
12. Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. — СПб. : Пресс, 2008.
13. Хатуев В. Б. Уголовно-правовые аспекты борьбы с убийством новорожденных детей // Российское правосудие. — 2008. — № 12. — С. 62—78.

Материал поступил в редакцию 13 июля 2018 г.

EVOLUTION OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR MURDER BY MOTHER OF HER NEWBORN CHILD

KHATUEV Vaha Bukhadyvovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Chechen State University
dogma1982dogma@mail.ru
364900, Russia, Grozny, Kievskaya ul., d. 33

Abstract. *Without knowledge of history, without a deep retrospective analysis of any legal institution it is impossible to imagine the ways for its further improvement. This is quite true of the institute of murder by mother of her newborn child. This paper attempts to investigate the evolution of criminal responsibility for the murder of a newborn child by the mother, to establish the attitude of the legislator to this type of crime at different stages of development of the Russian criminal legislation — from the time of Ancient Russia to the present. To this end, the main historical legislative acts on the regulation of criminal law against this act are analyzed.*

The problem of the considered type of murder is extremely relevant. In the Russian doctrine of criminal law there are two positions concerning Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation providing the softened criminal responsibility for this crime. According to one of them, the article is relevant but it needs to be improved; according to the second point of view, it is subject to exclusion and the guilt of such a murder should be criminalized on general grounds for a classified murder. The author of the article speaks in favor of the latter point of view.

Keywords: *murder, infanticide, newborn, murder by the mother of her newborn child, responsibility for infanticide.*

REFERENCES

1. Alenkin N.E. *Sistema privilegirovannykh sostavov ubiystva v ugovnom prave Rossii: problemy sovershenstvovaniya. Dis. ... kand. yurid. nauk* [The system of the preferred component elements of a murder in criminal law of Russia: problems of improvement. PhD Thesis]. Moscow, 2017. 217 p.
2. Babichev A.G. *Istoricheskoe stanovlenie rossiyskogo ugovnogo zakonodatelstva ob ubiystve materyu novorozhdennogo rebenka* [Historical formation of the Russian criminal legislation on the murder of a newborn child by a mother]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2015. No. 4. Law. Vol. 41. Pp. 99—105.

3. Bagmet A.M. *Romanovich A.V. K voprosu ob otvetstvennosti za prestuplenie predusmotrennoe st. 106 UK RF* [On responsibility for the crime under article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator]. 2014. No. 11. Pp. 18—20.
4. Borzenkov G.N. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: zakon i pravoprimenitel'naya praktika* [Crimes against life and health: law and law enforcement practice]. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2009.
5. Bychkov S.N. *Diskussionnye voprosy kvalifikatsii ubiystva materyu novorozhdennogo rebenka* [Debatable questions of qualification of murder by mother of the newborn child]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta MVD* [Bulletin of St. Petersburg University of the RF Ministry of Internal Affairs]. 2017. No. 2. Pp. 90—93.
6. Galkin D.V. *Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni novorozhdennogo rebenka* [Criminal law protection of the life of a newborn child]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator]. 2014. No. 19. Pp. 28—31.
7. Dyadyun K.V. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: zakon i pravoprimenitel'naya praktika. Voprosy obektivnoy storony sostava* [Newborn child murder committed by his mother: questions of the objective side of its elements]. *Advokat* [Lawyer]. 2013. No. 11. Pp. 14—19.
8. Zablotskaya A.G. *Istoricheskie predposylki zarozhdeniya ugovnoy otvetstvennosti materi za ubiystvo novorozhdennogo rebenka* [Historical background of the origin of the mother's criminal responsibility for the murder of her newborn child]. *Problemy realizatsii ugovnogo i ugovno-protsessualnogo zakonodatelstva na sovremennom etape: materialy vseros. nauch.-prakt. konferentsii, 8—9 dekabrya 2011* [Problems of implementation of criminal and criminal procedure legislation at the present stage: Proc. All-Russian Scientific and Practical Conference, 8—9 December 2011]. V.G. Glebov (ed.). Volgograd: Publishing House Polikarpov, IP. L, 2012.
9. Plaksina T.A. *Nakazanie za ubiystvo materyu novorozhdennogo rebenka* [Punishment for the murder of a newborn child by the mother]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. [Tomsk State University Journal. Law]. 2017. No. 24. Pp. 67—79.
10. Savenko I.A. *Problemy kvalifikatsii ubiystva materyu novorozhdennogo rebenka* [Problems of classification of the murder of a newborn child by mother]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2015. No. 2. Pp. 82—86.
11. Skripchenko N.Yu., Korneeva Ya.A. *K voprosu ob ugovno-pravovoy okhrane zhizni novorozhdennogo rebenka* [On the issue of criminal law protection of the life of a newborn child]. *aktualnye problemy ekonomiki i prava* [Topical Problems of Economics and Law]. 2015. No. 3. Pp. 202—209.
12. Tasakov S.V. *Nravstvennye osnovy norm ugovnogo prava o prestupleniyakh protiv lichnosti* [Moral basis of criminal law on crimes against the person]. St. Petersburg: Press Publ., 2008.
13. Khatuev V.B. *Ugolovno-pravovye aspekty borby s ubiystvom novorozhdennykh detey* [Criminal law aspects of the fight against the murder of newborn children]. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2008. No. 12. Pp. 62—78.